

Алексей Серегин

* * *

Я жду тепла,
Чтобы теплом делиться,
Готов я сжечь дотла
Дела, тела,
Где лишь едва теплиться
Душа могла.

Кругом зима
Искрит, морозит, вьюжит,
Взбивая снег.
Порой сама
Недужит, но не тужит,
И все ей — смех.

Из льда дворец
Незримо воздвигает
Мороз-творец.
Застыв вконец,
Он инеем играет,
Открыв ларец.

Я жду весны,
Не той, не календарной,
Что наяву — как сны
Из пелены
Волшебной светозарной
Седой луны.

Когда пройдет
Холодное свиданье,
И снежная завеса упадет,
Сон в явь вплетет
Случайное признание,
Растает лед.

Я подожду.
Уступят снегопады —
Лишь дайте срок — дождю.
Ему, вождю,
Мы вместе будем рады.
Я подожду.

* * *

Не горе ли — горели небеса...
Не бесы ли гореню подсобили?
Бывал огонь небесный прежде слаб,
Но в то же время дым бывал обилен.

Беда ли — дали б небесам сгореть,
Кому в убыток та была бы мука?
И стала бы землю неба твердь,
Была бы небожителям наука!

Но гибли боги, и росли хлеба,
И люди пост блюли и щи хлебали,
Лилась молитва, и гремел набат,
И города росли среди развалин.

Доверчиво рукой своей держа
За руку пастыря шагал слепец ведомый.
Но будет золотом то, что нынче — ржа,
И странник встанет на пороге дома.

ПОСЛУШАЙ

На влажные листья ступая ногами,
Не видит последствий прохожих орда,
И вновь прорывается неба пергамент,
Сквозь сон протекает на землю вода.

Послушай, послушай, послушай, послушай, —
Никак разговор свой она не начнет,
И с плеском мгновения капают в лужи,
В себе растворяя и горечь, и мед...

Полит дождем, гонимый ветром,
 Угрюм осенний пешеход —
 Насупленно, нетерпеливо
 Своей дороги с каждым метром
 Конца с теплом и светом ждет.

А я походкой торопливой
 Шагаю весело за ним,
 Поскольку мной сезон дождливый
 За что неведомо любим.

Идем сквозь взвешенные капли,
 Что будто ягоды рябин,
 Он — рысью, я — шагами цапли...

Идем и истины не ценим,
 Что льется нам дождем осенним.

г. Воронеж

Мирослава Бессонова

* * *

Деревьев песни, снега монологи —
 замри, умри, но прежде подыграй —
 мы в эту зиму, ждавшую подмоги,
 вошли как будто в эфемерный рай.
 Внезапно таял, возникал некстати
 сон, захвативший комнату твою,
 где я сидела на краю кровати,
 как у широкой бездны на краю.
 Где ночь неспешно перевоплощаясь
 вползала днем, и верилось уже —
 я уменьшаюсь, я не умечаюсь
 в твоей насквозь просвеченной душе.

* * *

Реальность грустна: ты жив, а потом отпет,
 и солнцем душа садится за горизонт.
 Не важно где жил и сколько десятков лет,
 каких и когда стремился достичь высот;
 что ел на обед, как часто ходил смотреть
 в туманную даль, которой за все прощен.
 Но музыка дней твоих не воскреснет впредь
 на клавишах тех, что могут звучать еще.

Я знаю, ты жил неспешно и не спеша
успеть — опоздать, найти — потерять, обрести
бесценную мысль, в которой так хороша
минута, что здесь пройдя, остается здесь.
Я знаю, ты жил, в душе небеса храня,
как белый цветок, камыш, полевой вьюнок...
И грезил взлететь бескрыло, когда земля
начнет уходить стремительно из-под ног.

* * *

Не бейся, небо, взрывом не звучи,
пока ступаем по земле несмело,
пока не помним кто мы есть и чьи.
Два чистых сердца,
два воскресших тела.

Кто нашим тропам сумрачным помог
перекреститься? Словно в параллельной
вселенной наш грядущий диалог
давно звучал. Мольбой и колыбельной.

Дождем размочит, снегом занесет
скрижали лжи и истины скрижали.
Однажды мы проснемся, вспомнив все
и осознав кому принадлежали.

г. Уфа

Галина Шубникова

МОЯ ПРОВИНЦИЯ

В нашей провинции воздух звенит синицей,
Медленна жизнь будто слой облаков загустел.
Капля дождя слезинкой дрожит на ресницах
И лист календарный, день отпустив, улетел.
Скрученной нитью сплетается жизнь в паутину,
Проблеском радуга мост перебросит вдали.
Наша провинция — вотчина комариная,
Звон колокольно-серебряный изнутри.

* * *

Говорят — с водой уходят беды,
Потому весною через край
Разливаются, того не ведая,
Реки в половодье невзначай.

Унесет с собою все стремнина —
Что набедокурила зима.
Потому весна — нежна, невинна,
Что водою вешней рождена.

*Кировская область
г. Советск*

Александр Чуйков

* * *

На краю земли, посреди снегов,
Живет ворон-Кутх у семи ветров.
И уж с давних пор он с вершиной гор
Задушевный ведет разговор.

И идут сюда кижуч с неркою.
Я сетями их в реках черпаю.
И медведь с лисой поселились здесь,
Обживая край этих дивных мест.

И земля ветров Кутху нравится.
Красотой своей она славится.
А в лучах зари вспыхнет вновь рассвет,
Чтоб красу земли увидал весь свет.

ВАЛЕЧКА

Девушки сидели на завалинке,
Занимая семечками рот.
Скучно было с ними нашей Валечке,
И она пошла на огород.

В огороде, где растут подсолнухи,
Раскрывалась Валина душа.
Травы ей ложились прямо под ноги.
И была Валюша хороша.

И чтобы подсолнухам понравиться,
Заливалась Валя соловьем.
И трудилась девица-красавица,
Прославляя этот день трудом.

Ну а девушки сидели на завалинке,
Занимая семечками рот,
Рассуждая вновь о нашей Валечке,
И о том, что ей во всем везет.

КОЛИ СЧАСТЬЯ МНЕ НЕТ...

Утра розовый свет
Виден в облаке рваном.
Свой счастливый билет
Я ищу по карманам.

Только там его нет.
Жизнь — сплошные обманы.
И выходят на свет
Лет ушедших изъяны.

И чтоб утра рассвет
Не тревожил мне раны,
Коли счастья мне нет,
Я зашью все карманы.

г. Петропавловск-Камчатский

Елена Тулукина

* * *

Простуженных улиц россыпь.
И город охрип, продрог.
Жемчужно-белые росы
Ложатся на пыль дорог.
Все маски свои откинув,
В кармане найти ключи.
К живому теплу камина,
Домой поспешить в ночи
Забраться с ногами в кресло.
Поставить негромкий джаз.
Согрелась душа. Воскресла
От нескольких теплых фраз.
Кипит на плите кофейник.
В духовке пирог готов.
Декабрь. Пора глинтвейна
И теплых ручных котов.

* * *

Под ногами рассыпаны звезды.
Словно в дымке кальянной луна.
Со стихами рифмуется проза...
Ночь загадок туманных полна.
И прошепчет сквозь сонные грезы
Город сказку тебе о любви...
Кто-то близкий без лишних вопросов
Вдруг согреет ладони твои...

* * *

В базарный день пришла домой в печали...
В столице было дело, не в глуши.
На площади там души продавали.
И уходили души за гроши...
И не было на них большого спроса.
Товар не моден в наш жестокий век...
Никто не задал главного вопроса:
«Как без души жить может человек?!.»
А раньше ведь за души воевали!
Добро и зло борьбу вели века!
А может, просто люди измельчали,
Что души их уходят с молотка?..

* * *

Устрицы в белом вине.
Нежно шипит шампанское...
Только вот, как по мне,
Пиво вкусней ирландское.
Вместо гламурных встреч
Книгу читать под пледом,
С мамой печенье печь,
Или рыбачить с дедом —
Старый листать альбом —
Фотоулыбки близких.
Или писать письмо
Другу из-за границы.
Счастье в простых вещах.
Счастье в родных улыбках.
В светлых ночах и днях,
В чистом звучанье скрипки...

г. Воронеж

Светлана Амбрасовская

* * *

Покуда есть воздух — легкие делают вдох.
Покуда есть звезды — мир не наполнится тьмой.
Покуда есть грех — не оставит нас милостью Бог.
Покуда есть люди — борьба меж тюрьмой и сумой.

Эта борьба бесконечна, как воздух и свет,
Суть мирозданья, увы, недоступна уму.
И лишь единицы, вобрав в себя смелость комет,
С сумой за плечами навек покидают тюрьму.

* * *

Мое серое небо, на сломе усталой зимы
Ты все дальше, все краше и с каждым дождем безупречней.
Мое серое небо, с тобою прощаемся мы —
Ты уходишь наверх за пределы печали сердечной.

Знаю, будут еще зим и весен иных времена,
бесконечностью смен облегчая моменты прощаний,
но сегодня, испив предвесеннюю муку до дна,
я не дам не грустить обещаний.

* * *

Станицы журавлей медноголосых
В безоблачном разливе голубом,
А на попасе в изумрудных росах
Присевших лебедей неугомон.

На займище у Дона стон весенний,
Любовный клекот и призывный крик,
А запах чернозема, млечно-древний,
Уже в травинку каждую проник.

Проснулась степь, упрямым жеребенком
Тягает вымя матери-земли,
Сияющим оранжевым осколком
Упало солнце юное вдали.

г. Новгород

Алексей Шишкин

* * *

Я гляжу в окошко — небо хмуро.
Выдыхаю дым от сигарет.
Дней слышна ненастных партитура:
Долбит дождь, а солнца еще нет.
Всех прохожих я благословляю —
Всех, кто под окном — ну и детей.
Жизнь их непростую представляю —
Жизнь-то не бывает без затей.
Вот идет, колышется дивчина —
Я шепчу ей вслед: ну похудей!
Вот идет с костыликом мужчина...
Всех крещу, как маленьких детей.
О своей задумаюсь я жизни —
Годы, годы — не вернешь назад.
Нет в душе к кому-то укоризны —
Жизнь плывет, плывет, как вешний сад...

г. Липецк

Владимир Юраков

* * *

Медали юбилейные...
Теперь их меньше надо.
Уходит поколение
В предания, в баллады,

Вздыматься обелисками...
Внимательно, серьезно
Вглядимся в лица близкие,
Пока не стало поздно.

Все, что могло быть страшного
Перемогли, избыли...
Нас будут внуки спрашивать:
«Какие они были?..»

г. Пенза

Влад Пеньков

СУМЕРКИ

Последние дни уходящего лета
похожи на дни уходящего года.
В них столько такого же — зимнего — света,
в них та же печаль, хоть другая погода.

Кончаются в сумерках ахи и охи,
и хочется спрятаться, хочется скрыться.
Последние дни уходящей эпохи,
старухи, вначале хотевшей корытца.

КАЛЛИГРАФИЯ

Н.

Может, показалось, я не знаю —
долгие пролеты птичьих стай —
слишком много в сумерках Китая,
а точнее, вообще — сплошной Китай.

Каллиграф какой-то постарался,
вывел строчку не пойми о чем
перелетных птиц, идущих галсом
вслед за догорающим лучом.

Не пойми зачем, а все же точно
прочертил, на сердце закрепив
нежный, потаенный, не лубочный,
посторонний, в сущности, мотив.

ЛИ ЦИН-ЧЖАО

Когда бы я не был собою, сидящим вот тут,
склонившись незряче над русскими буквами клавиш,
я был бы в Китае, где звезды огромные ждут
ночных возлияний. Да вот ничего не исправишь.

Где сливы цветут, там особенно нежен рассвет
во время династии Сун и, спускаясь по речке,
смеются и плачут не первую тысячу лет
печальные люди, ведя облака за уздечки.
Выходят на берег, заходят в ближайший трактир,
на цинях играют и грустные песни лепечут.
И тихо склоняется к вечеру небо, и мир
склоняется веткой под сладкою тяжестью-речью.

Вдали размываются темные контуры гор,
из черных волос вынимает нефрит поэтесса.
И бьется фарфор, как сердца, и не бьется фарфор
при всяком исходе истории, то есть процесса.

ВОДА

Прости меня. А впрочем, не прощай —
смотри, какие звезды и оливы,
смотри на них, совсем не замечай
славянский вечер, медленно-дождливый.

Спит у костра усталый козопас,
а рядом спит косматая собака.
И в темноте неразличим для глаз
скорлупочный кораблик Телемака.
И нету никого, Кто нас бы спас
в окрестностях земли и зодиака.

А если хочешь большего, тогда
на то, как, золотясь и выгорая,
летит в лицо постылая вода,
гляди, ни щек, ни глаз не вытирая.